

В качестве одной из причин установления уголовной ответственности для юридических лиц многими экспертами называется размер ущерба, причиненного в результате преступной деятельности такого лица, который значительно превосходит по общественной опасности деятельность конкретного физического лица. В результате уничтожения природных объектов, распространения опасных для окружающей среды технологий, засорения вод, нарушения природного ландшафта и другого загрязнения окружающей среды государству причиняется огромный вред, который не может быть в полной мере возмещен в рамках административного или гражданского законодательства, санкции которого иногда совершенно неадекватны причиненному ущербу. Рост экономических преступлений, усиление криминализации экономики, стирание отчетливых границ между легальным и нелегальным бизнесом диктуют необходимость ужесточения ответственности организаций за преступную деятельность, в том числе и посредством уголовного наказания.

В этой связи следует обратить внимание на позицию ряда ученых, предлагающих компромиссный вариант, который может устроить и противников и сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц. Речь идет о применении к коллективным образованиям мер уголовного правового характера.

Преимущество таких мер перед наказанием, как считают К.В. Щедрин и А.А. Востоков, в том, что для их применения достаточно факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК, и не требуется наличия субъективных элементов состава преступления. Санкции безопасности могут применяться и при отсутствии признаков надлежащего субъекта и субъективной стороны. Для их применения необязательно наличие правосубъектности и других формальных признаков юридического лица, а потому уголовно-правовое воздействие может применяться к любым коллективным образованиям, в том числе к организациям без образования юридического лица (например, общественным или религиозным объединениям). Достаточно установить: уголовно-противоправное деяние коллективного образования; причинение значительного вреда обществу или его реальной угрозы; причинную связь между деянием и вредными последствиями. Именно такой подход, по мнению авторов, соответствует классической теории уголовного права, примиряет «реформаторов» и «консерваторов» и позволяет с минимальными потерями признать коллективные образования субъектами уголовных правоотношений.

УДК 616.89-008.441.33-085:343.85:343.3/7

А.А. Кралько

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ МЕТАДОНОМ НА КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНЪЕКЦИОННЫХ НАРКОТИКОВ

В Республике Беларусь с 2007 г. реализуются программы заместительной терапии метадонном (ЗТМ), в которые включаются инъекционные потребители опиоидов. Необходимость внедрения в практику здравоохранения таких программ была вызвана неблагоприятной эпидемиологической ситуацией по распространению ВИЧ. В Республике Беларусь в 2002 г. произошел резкий рост распространения ВИЧ (количество новых случаев ВИЧ-инфицирования за год выросло почти в 2 раза), при этом было установлено, что прирост ВИЧ был связан с совместным использованием шприцев для введения инъекционных наркотиков, что послужило причиной инфицирования ВИЧ у 63,8 % зарегистрированных пациентов. В качестве ответных мер на рост заболеваемости ВИЧ с 2002 г. в стране начали активно расширять программы снижения вреда для инъекционных наркопотребителей, и началась дискуссия о необходимости внедрения ЗТМ как важного компонента этих программ.

Пилотный проект по применению ЗТМ был проведен в Гомельском областном наркологическом диспансере (с октября 2007 по октябрь 2009 г.), его результаты оценены на лечебно-контрольном совете Министерства здравоохранения, сделаны выводы о возможности применения данного метода лечения наркозависимости в организациях здравоохранения страны. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует 19 кабинетов ЗТМ, в которых проходят лечение около 800 пациентов.

Целью долгосрочной (поддерживающей) заместительной терапии метадонном является снижение частоты употребления «уличных» опиоидов и достижение в перспективе полного воздержания от их употребления, а у части пациентов – от других психоактивных веществ (ПАВ). Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1387 определены ожидаемые результаты лечения наркомании: достижение длительного воздержания от употребления ПАВ; снижение частоты и объемов употребления ПАВ; прекращение рискованных видов потребления ПАВ; улучшение качества жизни и социального функционирования; формирование мотивации на прекращение криминальной активности, труд (учебу), нормализацию отношений в семье.

Таким образом, одним из ожидаемых результатов лечения наркомании является формирование мотивации на прекращение криминальной активности. Анализ зарубежного опыта показывает, что воздействие ЗТМ на уровень криминальной активности в целом оценивается на уровне от малой до средней степени. Однако в исследованиях, где изучалась эффективность ЗТМ в снижении преступного поведения, связанного с наркотиками (торговля наркотиками, кражи, ограбления с целью получения средств для покупки наркотиков и т. п.), был зафиксирован значительный положительный эффект. Анализ суммарных показателей преступности, связанной как с наркотиками, так и с хищением собственности, показал, что ЗТМ способствует сокращению таких преступлений в диапазоне от малой до средней степени.

Нами проведен анализ реализации программ ЗТМ по данным ежегодных ведомственных отчетов и предпринята попытка оценить влияние программ ЗТМ на криминальное поведение их участников в Республике Беларусь.

Установлено, что на момент включения в программу ЗТМ судимостью имели 90,7 % пациентов. Из общего количества пациентов, выбывших из программы за все время ее реализации (2 136 человек), в места лишения свободы вернулись

356 человек, что составляет 16,7 %. По данным МВД в период нахождения в программе ЗТМ совершили преступления 19,6 % пациентов, что в 4,6 раза ниже криминальной активности указанной группы на входе в программу.

Вместе с тем пациенты программ ЗТМ продолжают совершать административные правонарушения (правонарушения по линии ГАИ, мелкое воровство в магазинах, хулиганство – 63,1 % участников ЗТМ).

На уровень криминального поведения наркопотребителей могут влиять такие факторы, как трудоустройство и наличие семьи. По состоянию на 1 октября 2017 г. работали 50,2 % участников ЗТМ, официально трудоустроены 29,1 %. Несмотря на небольшой процент трудоустроенных пациентов ЗТМ, следует обратить внимание, что их количество значительно (до 5–6 раз) выше по сравнению с пациентами, не включенными в программы ЗТМ. В отдельных регионах страны (Гродненская область) показатель трудоустроенных пациентов, получающих ЗТМ доходит до 40–50 %. В зарегистрированном браке состоит более 30 % пациентов ЗТМ, что также говорит о положительном влиянии ЗТМ на социализацию наркопотребителей.

Для решения возникающих психологических проблем участники ЗТМ в среднем дважды в год обращаются к психологу. Это свидетельствует о том, что больные наркоманией в программе ЗТМ (в большинстве случаев имеющие сочетанную психическую патологию в виде расстройства личности, приводящего к социальной дезадаптации) обучаются конструктивным способам решения жизненных проблем и навыкам обращения за помощью, что в конечном итоге положительно сказывается на профилактике правонарушений.

Таким образом, программы ЗТМ продемонстрировали свою эффективность в отношении индикатора криминогенности внутри группы пациентов ЗТМ при сравнении состояния пациентов с исходным до их включения в программу. Степень положительного влияния ЗТМ на индикаторы различна и варьирует от небольшого (в отношении совершения административных правонарушений) до умеренного.

УДК 343.8

С.В. Кузьменкова

О КАРАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Уголовное наказание в виде ареста вызывает заинтересованность не только у специалистов в области уголовного права, но и среди общественности. Арест как наказание за правонарушение существует в обществе достаточно давно и применяется исходя из складывающихся представлений о необходимости и эффективности определенного вида воздействия на правонарушителей.

Изоляция лица как биологического организма от общества неразрывно связана с его социальным отстранением, ведь биологическая составляющая любого человека имеет тесную связь с социальной составляющей, которая, в частности, проявляется в социальном общении личности. С ограничением возможностей общения и социальных связей ограничивается свобода осужденного как социобиологического существа, что отделяет его от общества и духовно. Так, изоляция при отбывании ареста имеет дуалистическое проявление в сфере физической и духовной изоляции, причем уровень изоляции духовной очень высок. Духовная (интеллектуальная) изоляция осужденных к аресту в значительной степени обусловлена физически и реализуется через такие правовые предписания, как запрет переписки между лицами, находящимися в местах лишения свободы и не являющимися родственниками, ограничение количества экземпляров книг и журналов, которые разрешается иметь при себе осужденному, и др.

Следует отметить, что строгая изоляция является одним из отличий ареста от уголовных наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы. В уголовном наказании в виде ареста кара выражается также в различных правоограничениях, которые претерпевает гражданин в силу отбывания наказания. Очевидно, что часть этих правоограничений производна от факта изоляции.

В период отбывания ареста кара проявляется в определенных личных, политических, социально-экономических и иных лишениях, а также ограничениях прав и законных интересов осужденного. Вместе с тем перечислить конкретно все случаи, в которых ограничиваются права и законные интересы осужденных к аресту, весьма затруднительно.

Таким образом, строгая изоляция от общества, характерная для наказания в виде ареста, является главным инструментом, который влияет на сознание осужденного и учит его ценить свободу. Именно строгая изоляция, присущая наказанию в виде ареста, оказывается его основной характеристикой. Объем казни при аресте связан и с продолжительностью данного наказания. Кратковременность наказания в виде ареста заключается в том, что законодатель устанавливает относительно небольшие сроки, в пределах которых может быть назначено данное наказание.

Именно кратковременность наказания в виде ареста служит одним из важнейших показателей воздействия изоляции на осужденного. К тому же кратковременность позволяет сохранить такое свойство ареста, как интенсивность, т. е. концентрированное карательно-воспитательное воздействие на осужденного за небольшой промежуток времени. Следует отметить, что условия строгой изоляции повышают карательный смысл наказания в виде ареста, несмотря на его кратковременность.

Анализ ареста как вида уголовного наказания в совокупности его общих (свойственных ему, как и любому другому наказанию) и специфических (характерных именно для ареста) признаков позволяет сформулировать следующее определение: арест – это вид уголовного наказания, предусмотренный УК, который заключается в кратковременном содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на срок от одного до трех месяцев, в арестном доме – в специфическом исправительном учреждении, обеспечивающем покаянное, групповое (небольшие группы) содержание осужденных.